

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

**Монопольное положение регионального оператора и его влияние на
договорные отношения в предпринимательской среде**

Царёва Софья Сергеевна

Выпускник (магистр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: sofiam00@yandex.ru

Реформа системы обращения с ТКО в Российской Федерации привела к формированию уникальной правовой модели, в которой центральное место занимает региональный оператор, обладающий исключительным правом на деятельность в пределах закрепленной зоны. Для предпринимательской среды, представленной юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, это означало фундаментальное изменение характера договорных отношений. Если ранее хозяйствующие субъекты могли свободно выбирать подрядчиков для вывоза отходов, конкурируя по цене и качеству услуг, то ныне они поставлены в условия обязательного заключения договора с единственным возможным контрагентом - региональным оператором. Такая трансформация превращает классические гражданско-правовые отношения, основанные на свободе договора и автономии воли сторон, в отношения административно-регулируемого характера, где возможность выбора партнера полностью исключена законодателем.

Специфика монопольного положения регионального оператора проявляется в том, что он диктует условия договора практически в одностороннем порядке. Несмотря на наличие типового договора, утвержденного правительством, на практике возникновение и исполнение обязательств часто сопряжено с дисбалансом интересов [1]. Региональный оператор, контролирующий всю инфраструктуру зоны деятельности, обладает рычагами давления, которые недоступны обычному участнику рынка. Для субъектов бизнеса фактически отсутствует рычаг воздействия на ключевые параметры договора, например, на методы фиксации объемов ТКО и регламент решения разногласий (Постановление седьмого арбитражного апелляционного суда А45-38545/2023 от 24.03.2025[2]).

Деятельность оператора как субъекта естественной монополии подлежит государственному регулированию, при этом механизмы начисления оплаты часто становятся причиной разногласий сторон. Например, бизнес-центр, в котором ведут деятельность предприятия разных отраслей, к каждому предприятию должен применяться конкретный норматив с учетом его вида деятельности, но региональный оператор часто применяет к бизнес-центру единый норматив без учета вида деятельности конкретных предприятий в этом здании. Практика показывает, что применение операторами унифицированных нормативов накопления без учета отраслевой специфики конкретного бизнеса ведет к необоснованному увеличению затрат для абонентов и финансовой перегрузке предприятия (Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу А45-16601/2025 от 24.02.2026[3]). Предприниматель или бизнес, пытаясь оспорить начисления в досудебном или судебном порядке, сталкивается с презумпцией достоверности действий оператора и сложностью доказывания фактических объемов образования отходов. Монопольное положение позволяет оператору перекладывать риски ошибок в учете на абонента, требуя оплаты даже за те объемы, которые фактически не были вывезены или образованы.

Еще одним критическим аспектом влияния монополии на договорную среду является проблема разграничения ответственности за сортировку и передачу вторичных ресурсов.

Ситуация, при которой права на отходы переходят к региональному оператору сразу после их передачи, лишает бизнес возможности самостоятельно продавать ценное вторсырье перерабатывающим предприятиям. Если юридическое лицо/индивидуальный предприниматель пытается вывезти отсортированные материалы своими силами, операторы часто расценивают это как нарушение договора. В результате оператор требует оплаты полной стоимости услуги, включая те объемы, которые фактически не были вывезены (Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу А45-10058/2025 от 30.09.2025[4]). Такая модель экономически нецелесообразна: юридическое лицо/индивидуальный предприниматель вынужден финансировать утилизацию того, что могло бы стать товаром. Это противоречит идее разумного использования ресурсов и мешает развитию переработки.

Судебные органы склонны легитимизировать жесткость контрактных условий через призму выполнения оператором социально значимых функций. Вместе с тем, фиксируется позитивная динамика увеличения количества судебных актов, квалифицирующих действия операторов как злоупотребление доминирующим положением (например, Постановление седьмого арбитражного апелляционного суда А45-36304/2023 от 28.02.2025[5], Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу А45-20976/2025 от 24.11.2025[6]). Речь идет о ситуациях, когда операторы необоснованно отказывают в заключении договора, навязывают дополнительные услуги или выставляют штрафы без должных оснований. Тем не менее, процессуальная эффективность данного механизма защиты остается низкой для сегмента малого и среднего предпринимательства ввиду несоответствия транзакционных издержек судебного разбирательства цене предмета спора.

Для оптимизации взаимодействия регионального оператора с лицами, ведущими предпринимательскую деятельность, необходим пересмотр регуляторного подхода: вместо безусловной поддержки монополии следует стремиться к балансу интересов участников договора. Например, для генераторов отходов требуется внедрение гибких механизмов согласования условий. Также критически важно утвердить прозрачные методики учета объемов отходов и устранить на законодательном уровне противоречия между исключительными полномочиями оператора и правами бизнеса на распоряжение вторичным сырьем. Создание здоровой конкурентной среды возможно только при детальной регламентации обязанностей, исключении произвольного толкования правил монополистом и усилении контрольных функций. Так же необходимо дифференцировать договорные практики и усиливать гарантии правовой защиты абонентов (индивидуальных предпринимателей, юридических лиц), что приведет к партнерству с обеих сторон.

Источники и литература

- 1) Путинцева Н. А., Дмитриева А. А., Насирова М. А. Совершенствование механизма расширенной ответственности производителей – фактор устойчивого развития регионов // Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе: материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 23 ноября 2023 г.): науч. электрон. издание. Иркутск: ИД Байкальского государственного университета, 2024. С. 208–214. URL: [https://business.bgu.ru/files/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A%20\(%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82\).pdf](https://business.bgu.ru/files/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A%20(%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82).pdf).
- 2) Постановление седьмого арбитражного апелляционного суда А45-38545/2023 от 24.03.2025 [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/38416c71-b904-48e2-ad8e-340ac919814d>
- 3) Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу А45-16601/2025 от 24.02.2026 [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/5937923e-7a54-4cab-b435-bd1a0bb4d1b1>

- 4) Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу А45-10058/2025 от 30.09.2025 [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/55511e7b-494a-4d78-968d-f7ecbe771b51> Постановление седьмого арбитражного апелляционного суда А45-36304/2023 от 28.02.2025 [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/b422b8fe-7525-49ec-8da8-c1ff5ac30470>
- 5) Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу А45-20976/2025 от 24.11.2025 [Электронный документ]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d918904-e203-4a2f-b71f-92647da3c098>